

— В общем, не надо его провоцировать, лучше держаться подальше, — кашлянул дедушка Ли.
— Если бы он хотел напасть на нас, то сделал бы это уже давно. Это не шпионский фильм, чтобы кто-то тут скрывался.

Окружающие согласились:

— Верно.

После этих слов толпа рассеялась.

Цзин Цичэнь, накинув на себя пиджак, опирался на Янь Сюя, еле передвигая ноги. Он выглядел совершенно изможденным, словно мог упасть в любой момент.

С трудом доведя его до двери, Янь Сюй обнаружил, что Цзин Цичэнь не может найти ключи. Тот шатался, и последствия укачивания оказались серьезнее, чем если бы он выпил четыре льяна эрготоу.

Янь Сюй, видя, что Цзин Цичэнь никак не может найти карман, сам полез искать.

...Кто вообще делает карманы в брюках такими глубокими?

И кто вообще кладет ключи в карман брюк?

Ой? Что это я нащупал?

Толстое, длинное, твердое и... пульсирующее!

Янь Сюй с невозмутимым видом вытащил руку, так же спокойно развернул Цзин Цичэня и направился к своей двери.

Едва закрыв дверь, Дань-Дань выпрыгнул из рюкзака и начал прыгать вокруг Цзин Цичэня.

Ага! Сегодня дядя будет жить у нас? Хотя его объятия теплые, но Дань-Дань больше его не любит!

Дань-Дань повернулся к папе своей безликой скорлупой, показывая, что категорически против того, чтобы дядя оставался у них.

— Дань-Дань, иди в ванную, я тебя помою, — ласково сказал Янь Сюй, поглаживая яйцо. — Завтра дам тебе газировки. Спрайт, хорошо?

Вау!!

Дань-Дань хочет! Дань-Дань будет хорошим! Дань-Дань хочет газировки!!

Яйцо тут же помчалось в ванную.

Поскольку Цзин Цичэнь был гостем, Янь Сюй не мог оставить его на диване. С трудом он перенес потерявшего сознание мужчину в спальню — впервые видел, чтобы человека так укачивало, это просто невероятно.

Но Цзин Цичэнь был высоким и крепким мужчиной с развитой мускулатурой, и его вес был ощутимым. Янь Сюй едва довел его до кровати, как потерял равновесие и сам упал на постель. Цзин Цичэнь оказался прямо на нем.

Их носы почти соприкоснулись, глаза смотрели друг на друга, и еще чуть-чуть — их губы встретились бы.

Янь Сюй замер. У Цзин Цичэня такие длинные ресницы, прямой нос, но губы слишком тонкие, что придавало его лицу холодность. Хотя он был красив, это не делало его привлекательным.

Губы Цзин Цичэня были бледными, что придавало ему вид слабости, напоминающей красоту Сицзы.

Янь Сюй был шокирован своей мыслью.

Из-за ужина с хот-потом от них обоих сильно пахло. Во время еды это не замечалось, но дома запах стал неприятным. Янь Сюй собирался просто уложить Цзин Цичэня в постель, но запах был слишком сильным, и он решил раздеть его.

Пиджак он повесил на подоконник, чтобы проветрить, галстук с трудом снял. Рубашка превратилась в мятую тряпку.

Теперь верхняя часть тела Цзин Цичэня была обнажена, и Янь Сюй увидел восемь кубиков пресса, аккуратно выделяющихся на животе. Это выглядело очень привлекательно.

Янь Сюй поднял свою футболку и взглянул на свой живот, где красовались только четыре кубика. Он тихо вздохнул.

Он ведь тоже регулярно тренировался, проводил полгода в глуши, но почему у него не было восьми кубиков? Даже шести. Жизнь несправедлива.

Когда Янь Сюй начал снимать брюки Цзин Цичэня, он столкнулся с трудностями — раздевать кого-то казалось немного неприличным.

Но оставить его в пахнущих хот-потом брюках на своей чистой постели было еще хуже.

Решившись, Янь Сюй расстегнул ремень, но без помощи самого Цзин Цичэня процесс шел медленно.

Он поднял одну ногу мужчины на свое плечо, а другую приподнял рукой.

Дань-Дань, который долго ждал в ванной, вернулся.

И увидел, как Янь Сюй, казалось, домогается Цзин Цичэня.

Вау-вау-вау!! У Дань-Даня нет рук, чтобы закрыть глаза!!

Дань-Дань не хочет, чтобы дядя стал мамой!!

Яйцо запрыгнуло на кровать и начало толкать папу своим круглым телом.

Папа! Дань-Дань не хочет, чтобы дядя был мамой! Дань-Дань не хочет братьев и сестер!! Дань-Дань единственный ребенок!!

Но Янь Сюй не понял намерений Дань-Даня. Нога Цзин Цичэня была тяжелой, и Янь Сюй уже еле держался, а тут еще и яйцо мешало. Он опустил ногу мужчины и строго сказал:

— Дань-Дань, дядя болен, ему нужно спать. Я помогаю ему раздеться.

Дань-Дань был в шоке: Папа, ты меня обманываешь, никто так не раздевает других!

— Дань-Дань, подтолкни дядю, чтобы я смог снять брюки, — Янь Сюй уже стянул их до бедер, но в лежачем положении они не снимались.

Дань-Дань, конечно, был против.

И на его скорлупе еще были трещины! Папа, ты хочешь, чтобы я толкал дядю своей поврежденной попкой?!

Яйцо показало папе пластырь с рисунком поросенка.

Янь Сюй взглянул на пластырь и вспомнил. Он снял его, и скорлупа Дань-Даня снова стала гладкой, без следов повреждений.

— Все в порядке, Дань-Дань, теперь ты в порядке. Подтолкни дядю, я сниму брюки.

Ах! Папа! Ты точно мой папа?!

Дань-Дань сдался.

Но послушное яйцо все же отчаянно подтолкнуло дядю, хотя его попа была тяжелой! Материал трусов дяди тоже не понравился Дань-Даню, он предпочитал гладкие ткани, как у папы.

С огромным трудом Янь Сюй наконец снял брюки и уложил Цзин Цичэня в постель.

Кондиционер был установлен на 25 градусов, не слишком жарко и не слишком холодно. Теперь Янь Сюй мог заняться Дань-Данем.

— Сегодня используем твой любимый гель для душа, с запахом молока, — Янь Сюй достал бутылочку. Этот бренд был отечественным, но из-за плохих продаж закрылся. Этот гель был последним, и Янь Сюй купил весь запас, который нашел.

Дань-Дань не реагировал.

Хм! Заставил меня толкать дядю! Не буду разговаривать с папой! Это жестоко!

Это жестокое обращение с детьми! За это сажают в темницу!

Но... Дань-Дань не хочет, чтобы папу сажали в темницу...

Дань-Дань, Дань-Дань хочет папу!

И тогда Янь Сюй, не понимая, что происходит, увидел, как Дань-Дань врезался в него с такой силой, что казалось, внутренности сместились.

Янь Сюй тщательно вымыл яйцо и поместил его в детскую ванночку с резиновыми уточками. Скорлупа Дань-Даня стала розоватой, словно говорила: «Как же мне хорошо».

Затем Янь Сюй сам принял душ, а Дань-Дань, глядя на загорелое тело папы, вспомнил, как находился в его животе. Тогда ему было так комфортно, даже лучше, чем в ванной, тепло и уютно.

Но папа тогда не понял, что это был он, подумав, что просто поправился.

Так Дань-Дань избежал неприятностей.

После душа Янь Сюй взял яйцо в гостиную, разложил раскладной диван, который превратился в удобную кровать. Кондиционер работал, поддерживая комфортную температуру.

Дань-Дань снова уснул на животе папы, и они оба быстро погрузились в сладкий сон.

[Авторское примечание]: Дань-Дань: Не хочу толкать дядю

Цзин Цичэнь: Дань-Дань, я папа, а не дядя

Дань-Дань: ☹☹ Тогда дядя — это папа, а кто тогда папа?

Цзин Цичэнь: Папа — это мама.

<http://bllate.org/book/15574/1386705>